

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ14-160

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Каландаевой С.А. к Каландаеву В.А. о разделе общего имущества супругов

по кассационной жалобе Каландаевой С.А. на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Каландаевой С.А. – адвоката Никифорова О.П., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Каландаева В.А. и его представителя Островского Д.И., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каландаева С.А. обратилась в суд с иском к Каландаеву В.А. о разделе общего имущества супругов. В обоснование иска указала, что с 24 июля 1987 г. по 3 ноября 2009 г. состояла в браке с Каландаевым В.А. В период брака по договору купли-продажи была приобретена однокомнатная квартира, находящаяся по адресу: г. [REDACTED] Данная

квартира зарегистрирована на имя ответчика. Каландаева С.А. просила признать за ней и ответчиком право на 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру за каждым.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2013 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Каландаева С.В. просила отменить решение Люблинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2014 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2015 г. кассационная жалоба Каландаевой С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Люблинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2014 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 24 июля 1987 г. Каландаева С.А. состояла в браке с Каландаевым В.А. (л.д. 5).

На основании договора купли-продажи от 10 августа 2001 г. Каландаевым В.А. в собственность была приобретена однокомнатная квартира, находящаяся по адресу: г. [REDACTED] (л.д.51-52), о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 7 сентября 2001 г. была сделана запись о регистрации, с выдачей ответчику 11 сентября 2001 г. соответствующего свидетельства о государственной регистрации права (л.д. 50).

3 ноября 2009 г. брак между Каландаевой С.А. и Каландаевым В.А. расторгнут (л.д. 6).

Раздел имущества супругов после расторжения брака не производился.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Каландаевой С.А., суд первой инстанции исходил из того, что с момента расторжения брака между супругами Каландаевыми в ноябре 2009 года и до обращения Каландаевой С.А. в суд с иском о разделе совместно нажитого в браке имущества (исковое заявление подано в суд 24 апреля 2013 г.) прошло более трех лет, то есть Каландаевой С.А. пропущен предусмотренный пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации трехгодичный срок исковой давности, что в силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является основанием для отказа в иске.

С данным выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела видно, что спорная квартира приобретена в 2001 году, то есть в период брака сторон.

Таким образом, в силу положений статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации данное имущество, как нажитое супругами во время брака, является общей совместной собственностью супругов.

При рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанций истец неоднократно указывала, что после расторжения брака с вопросом о разделе совместно нажитого имущества и выделе доли в праве собственности на спорное имущество не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости.

Из представленного в суд первой инстанции письменного отзыва Каландаевой С.А. следует, что о нарушении своего права на закрепление за ней 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру она узнала лишь в сентябре 2012 г., когда ответчик отказался признавать за Каландаевой С.А. право собственности на долю в совместно нажитом в браке имуществе (л.д.49). Исковое заявление подано в суд 24 апреля 2013 г. (л.д. 3), то есть в пределах установленного пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации срока исковой давности.

Однако суды первой и апелляционной инстанций срок исковой давности по требованиям Каландаевой С.А. о разделе общего имущества супругов исчисляли не с того дня, когда Каландаева С.А. узнала или должна была узнать о нарушении своего права на общее имущество супругов в виде спорной квартиры, а с момента прекращения брака между сторонами, указав, что с момента прекращения брака Каландаева С.А. знала как о наличии в собственности ответчика спорной квартиры так и о своем праве на раздел этого имущества как совместно нажитого.

Вместе с тем, указанный вывод противоречит приведенным выше нормам Семейного кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениям, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Судом не исследовались обстоятельства, связанные с установлением момента нарушения ответчиком прав истца на спорное имущество.

Между тем, от выяснения указанных обстоятельств зависело решение судом вопроса о возможности применения исковой давности.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 13 ноября 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

